
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81'366.587

*М. Саккини****ПРИСТАВКА В(Ъ)З-: СЕМАНТИКА И АСПЕКТУАЛЬНОСТЬ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЗАДОНЩИНЫ)**

В этой статье исследуется древнерусская приставка *в(ѣ)з-* в двух списках древнерусского текста *Задонщины*. На основе ее семантического — пространственного, временного или только видового — значения анализируются акциональные и видовые характеристики глаголов, образованных с помощью данной приставки.

Ключевые слова: вид, акционзарт, древнерусский язык, приставка *в(ѣ)з-*, акциональный класс, *Задонщина*.

Введение

Прежде чем исследовать семантические и видовые свойства производных глаголов с приставкой *вѣз-* в древнерусском¹ тексте, нужно решить два рода проблем: филологическую и видовую.

К первой сводится весь ряд обсуждений, касающихся формы приставок. Мы знаем, что в приставках она изменялась в истории русского языка под влиянием церковнославянских текстов южнославянской редакции и по морфофонетическим причинам. В связи с этим возникают филологические вопросы: можно ли приставки *вѣз-/вѣс-*, *воз-/вос-*, *вз-/вс-* и *в-* свести к одной форме приставки *вѣз-*? В случае с приставочными древнерусскими глаголами, включающими приставку в форме *в-* (например, *въступити*), когда можно их причислять к ряду глаголов на *вѣз-*, а когда к ряду глаголов на *вѣ-*? Таким образом, следует решить проблемы омонимии.

Второй круг проблем касается функционального содержания древнерусских приставок. Приставки в древнерусском языке являются либо маркерами лишь совершенного вида², либо вносят в основу глагола не только значение вида, но и пространственное или временное значение, способствуя изменению ее семантики и аспектуальных свойств.

Цель настоящей статьи — осмыслить и решить вышеназванные филологические и аспектологические вопросы, чтобы классифицировать древнерусские приставочные глаголы и их аспектуальные характеристики в одном древнерусском тексте — в *Задонщине*. В связи с этим в пункте 1 нашей работы содержится краткое описание катего-

* © Саккини М., 2015

Саккини Мирко (mirko.sacchini@studenti.unipd.it), кафедра славистики, Университет Падуи, 35137, Италия, г. Падуя, ул. Белдоманди, 1.

рии вида и акционзарта в (древне)русском языке; в пункте 2 приводится краткая классификация (древне)русских приставок; в пункте 3 кратко характеризуется избранный нами древнерусский текст; в пункте 4 описывается наш подход в отношении к поставленным в пунктах 1 и 2 проблемам. Далее, в заключении представляются полученные нами данные на материале *Задоницы* и выводы.

1. Вид и акционзарт/способ глагольного действия в древнерусском языке

Предваряя анализ древнерусских глаголов с приставкой *вѣз-* в тексте *Задоницы*, нужно дать определение лингвистического понятия аспектуальности. Оно описывает темпоральную структуру ситуации, выраженной в предложении, и в основном создается из взаимосвязей между категориями глагольного вида и акционзарта (Aktionsart). Обе глагольные категории в древнерусском языке тесно связаны с префиксацией.

Глагольная категория вида может описывать действие глагола в предложении посредством грамматического противопоставления признаков [+/-тотальность], [+/-дуративность] и особенно привативного противопоставления признака [+/-достижение предела] по «широкому толкованию» определения Р. Якобсона [8], который можно назвать и [+/-результативность]. В древнерусском языке данная категория отражается в глаголах почти исключительно через добавление аффиксов и — до их исчезновения — также посредством форм прошедших времен (аорист, имперфект, перфект, плюсквамперфект). Но последние уже с XIII века, за исключением употребления с простыми глаголами, служили только средством выражения приставочными глаголами нарративных и семантических оценок или временных оттенков вроде дистрибутивности и мгновенности, которые сопровождают обозначение действия [2].

Приставки, однако, как и в современном русском языке, указывают не только на совершенный вид (или результативность), как в глаголах *написати* и *построити*, но и могут придавать глаголам одновременно семантику результативности и пространственную семантику (например, значение “вверх” в глаголе *вѣскласти*, или “приближение” в глаголе *подойти*) или временную семантику (“начать” в глаголе *вѣскричати*, “начать” в глаголе *вѣсплакнѹти*), меняющие значение глагольной основы, к которой они присоединяются.

На примере названных выше производных глаголов мы видим, что между ними и их производящей основой (*класти*, *идти*, *кричати*, *плакати*, *писати*, *строити*) могут быть различия не только в виде и значении, но и в способе представлять действие во времени как процесс или как мгновенную точку (например, *вѣскричати* в отличие от процессуальной семантики его основы *кричати*).

Современная аспектологическая литература классифицирует глаголы по “классам действий”, или *акционзартен* (Aktionsarten). Главный вклад в определении данных классов внес З. Вендлер (Vendler, 1967) [4], который предлагает свести всю глагольную лексику любого языка (следовательно, и древнерусского) к четырем универсальным “временным схемам”, или акциональным классам (*achievements* (далее — АСН), *accomplishments* (далее — АСС), *activities* (далее — АСТИ), *states* (далее — СТА)). Каждый класс предопределяет для своих глагольных членов определенные видовые характеристики: а) использование/неиспользование в актуально-длительном настоящем времени; б) сочетание с наречиями длительности (*два часа*, *долго*), предельности (*в/за три часа*), градуальности (*постепенно*) или в) сочетание с видовыми перифразами (*начать/кончить*). В зависимости от их синтаксических свойств, классы Вендлера противопоставляются друг другу по обладанию следующими семантическими признаками [+/-предельность], [+/-дуративность], [+/-стативность]³; эти признаки сильно влияют и на возможность/невозможность (древне)русского глагола входить в видовые пары. Это же наблюдает Ю.С. Маслов в своей статье 1948 года [5] о классифика-

ции видовых пар современного русского языка и особенно в статье 1958 года [6], где он связывает зародыш вида и видовых пар в праславянском языке с необходимостью формально отличать в предельно-дуративных (т. е. в АСС) приставочных глаголах момент развития их действия в настоящем времени (т. е. понятие несовершенной нерезультативности) от момента конкретного достижения результата/предела действия (т. е. от совершенной результативности), который был грамматикализован приставкой.

Е.В. Падучева (1997) [7] с опорой на работы Ю.С. Маслова [6] и Н. Бермела [2] (мы считаем ее подход плодотворным для анализа и древнерусских глаголов) пользуется универсальными классами Вендлера, чтобы свести как (а) приставочные глаголы, так и (б) видовые пары к следующим отношениям между «исходной» и «производной» глагольными формами: (а) при «исходной» глагольной основе префиксация создает «производный» акциональный класс (*бити* → *пробити*); (б) при «исходном» совершенном АСС-приставочном глаголе (как *прочитати*) образуются пары “непосредственного осуществления” (*прочитати-читати*); при «исходном» совершенном АСН-приставочном глаголе (как *найти, увидети* и *умерети*) образуются пары “непосредственного осуществления”: I. Тривиальные (*найти-находити*) с «производным» несовершенным членом события, II. С «производным» несовершенным членом состояния (СТА), который следует за ним (перфектные пары: *у-видети*) или ему предшествует (пролетические пары: *умерети-умирати*). Несовершенные дефективные глаголы всегда неопредельные, особенно нестативные (АСП), а совершенные дефективные всегда недуративные (АСН).

Далее, в русской и славянской аспектологиях термин «акционзарт» часто переводится термином «способ глагольного действия» (СГД), указывающим, по определению «московской школы»⁴, однако, на классы аффиксальных глаголов, в которых приставка обязательно вносит фазисное (начало, конец, продолжение), количественное (повторение, один акт или повторение более или менее интенсивного действия) значение или описывает достижение предела глаголом более или менее интенсивным образом). В нашей работе мы будем использовать именно это определение термина СГД.

С учетом сказанного нам нужно определить, может ли приставка, ее значение, предопределять возможность/невозможность создавать видовые пары или их тип, исходя из самих приставочных форм древнерусских глаголов в тексте.

2. Приставки в древнерусском языке — их классификация

В праславянском и в древнерусском языках приставки имели разные функции в начале их истории, т. к. их вклад мог быть толкован как: I. Только пространственный (далее нами называемый как невидовое значение⁵), то есть указание на направление или место действия, выраженного основой, без добавления семантики предельности/результативности. При этом как приставочные глаголы, так и их производящие основы — неопредельные дуративные. К ним относятся приставочные глаголы *содержати* и *подълетати*; II. Пространственный, связанный с указанием на результативность совершенного вида (далее называемый нами как пространственно-видовое значение). Например, *прорубити*; III. Временной, связанный со значениями СГД (далее нами называемый как временно-видовое значение). Например, *закричати*; IV. Указывающий только на принадлежность глагола к группе совершенного вида (далее нами называемый как только видовое значение). Например, *прочитати*. В последнем случае мы имеем в виду глаголы, в которых приставка неявно вносит свой семантический вклад в семантику основы, и поэтому, по мнению некоторых ученых, она “пустая”, десемантизирована, а по мнению других, в частности Ч.Х. Ван-Шооневелда (Van Schooneveld) [3], ее семантика сохраняется в общей семантике приставочного глагола «неявно» или «дублируя» семантику основы, так что приставка еще «полная»⁶.

3. Исследуемый нами текст – *Задонщина*

Древнерусский текст, который мы выбрали для рассмотрения глаголов с приставкой *въз-*, – *Задонщина*. Оригинала этого текста нет, мы воспользовались двумя из его шести списков. Первый из этих списков датируется концом XV века, а последние серединой XVII века. В силу ограниченности объема статьи мы опускаем вопрос об отношениях между избранным нами текстом и текстом *Слова о полку Игореве* или между этим и другими текстами *Куликовского цикла*. Мы выбрали для исследования древнейший список *Задонщины* – *Кирилло-Белозерский список (КБ)* и один из позднейших – *Ундольский список (У)*. Причины такого предпочтения следующие: *КБ* восходит к XV веку и является единственным экземпляром текста в так называемой “краткой редакции”, содержание его вступительной части шире, чем в других списках, а *У* восходит к XVII веку и представляет текст в “пространной редакции” и в большей целостности, чем другие списки. Также стоит отметить: в *КБ* и *У* встречается меньше пропусков и недостающих частей текста, чем в других списках; они вместе охватывают период двух веков; они в совокупности могут быть использованы, чтобы получить идею текста более целостной⁷. Используемые нами списки *КБ* и *У* опубликованы в 1966 г. под редакцией Р.П. Дмитриевой в том же *Слове о полку Игореве и памятники Куликовского цикла. К вопросу о времени написания “Слова”*.

4. Анализ приставки *в(ѣ)з-* в тексте *Задонщины*

Наш анализ имеет целью выяснить, как отобразить для исследования глаголы с учетом омонимии приставок (4.1); далее, выявить состав значений, выражаемых приставкой *в(ѣ)з-* и принципы их систематизации (4.2), и в заключение рассмотреть глаголы с указанной приставкой в избранном нами тексте (4.3).

4.1. Этимологическая характеристика приставки *в(ѣ)з-*: приставка *в(ѣ)з-* в древнерусском языке соотносится с пространственным представлением “движение вверх”, которое также отражается в омографическом предлоге *въз*, управляющем винительным падежом в старославянском, а в настоящее время существующем только в болгарском языке. В древнерусском языке производные глаголы с приставкой *в(ѣ)з-* имеют в большинстве южнославянское происхождение и в связи с этим признаются славянизмами. Связь между приставкой и предлогом *въз* выявляет А. Мейллет (А. Meillet) [8, с. 233] уже в общеславянском, сводя их вместе к общеславянскому элементу “приставке-предлогу” **ups *ubz*, который находит отражение в литовском эквиваленте *už*⁸.

Тот факт, что внутри морфофонологической структуры приставки находится элемент *ѣ*, позволяет предполагать возникновение возможной омонимии между глаголами на *в(ѣ)з-* и на *в(ѣ)-*; последняя приставка, однако, имеет пространственное значение “внутри, внутрь”. Данное замечание особенно важно по отношению к глаголам, в которых приставка предшествует корню с дентальной фрикативной (<с>, <з>) либо с палатальной фрикативной (<ж>). В этих случаях может помочь контекст, особенно когда в предложении находим предлог *въ*: <въсступати>: “аврам взя ножъ *въсступаше* ему” (приставка *въз-*), а <въсступати>: “и *в* теъхъ глубину *вступая*” (приставка *въ-*) [1, с. 130].

4.2. Семантическая характеристика приставки *в(ѣ)з-*: В.Г. Барановская [1, с. 122] описывает основное значение приставки *в(ѣ)з-* как “движение вверх”, приписывая ему семантический статус инварианта. Она объясняет это тем, что к нему сводятся отвлеченно-пространственные, временные (начало действия) значения, а также указание видовой результативности [1, с. 135]. Мы предлагаем уточнить данное определение приставки как “движение вверх с неопределенным продолжением”, что позволяет точнее объяснить временные значения СГД, выраженные приставкой *въз-*.

К похожей дефиниции приставки (но по результатам исследования глаголов с приставкой *в(ѣ)з-* в современном русском языке) приходит А.В. Исаченко, который видит прямую связь между пространственным значением “движение вверх”, происхождением временного значения “начало действия” и происхождением функции простого указателя совершенного вида [8, с. 235]. М.А. Кронгауз [8, с. 235] также приписывает значение “движение вверх” приставке *вз-* в современном русском языке.

Опираясь на названные выше исследования использования приставки *вѣз-* в древнерусском и современном русском языке, подтверждающие связь между пространственным и временным планами и, следовательно, между ними и значением видовой результативности (сходные выводы содержатся в исследовании Барановской), можно сгруппировать древнерусские глаголы с приставкой *в(ѣ)з-* в зависимости от более или менее ясной связи между их денотативным значением и основным (также для нас прототипическим) значением приставки *в(ѣ)з-* в несколько *макрогрупп*. Эти макрогруппы характеризуются относительно общим значением: 1) лишь пространственным, без признака результативности, которое поэтому не способно ограничить пределом существования действия глагольной основы (невидовое значение); 2) пространственным в соединении с семантикой результативности (пространственно-видовое значение); 3) временным, “модифицирующим” существование на оси времени действия глагольной основы по фазисно-количественным параметрам СГД (временно-видовое значение); 4) “нулевым”, “мрачным” или “слитным” в семантическом значении основы, так что приставка играет роль пустого маркера совершенного вида (только видовое значение). Каждая из этих макрогрупп будет охарактеризована нами на примерах, извлеченных из текста *Задонщины*. Далее, каждая из макрогрупп включает некоторые подзначения, которые возникают на основе общего значения макрогруппы применительно к разным значениям приставочных глаголов, включенных в макрогруппу. Если для какой-либо макрогруппы не находятся примеры из анализируемого текста (44 глагола), мы используем материалы словарей древнерусского языка: Словарь древнерусского языка XI–XIV (далее – СДЯ XI–XIV) и Словарь русского языка XI–XVII (далее – СРЯ XI–XVII). Взаимодействуя с лексическим значением глаголов макрогруппы 1, 2, 3 и 4, основное значение приставки *в(ѣ)з-* обогащается новыми семантическими оттенками, в результате этого возникают общие значения и подзначения более отвлеченные.

4.3. Анализ общих значений приставки *в(ѣ)з-* в тексте *Задонщины*:

4.3.1. Невидовое значение: данное значение находится в приставочных глаголах неопределенных, т. е. эти глаголы и их основы – нетерминативные нестативные (АСТИ) и стативные (СТА). В рассмотренных списках КБ и У *Задонщины* нет глаголов этого рода. В словарях СДЯ XI–XIV и СРЯ XI–XVII находим некоторые лексемы с чисто пространственной приставкой, например: *восходити, взвозити, возлежати, взглядати*. Отсутствие семантики видовой результативности предполагает, с одной стороны, что действия остаются всегда неопределенно незаконченными, а с другой, что пространственное значение, ими передаваемое, полностью совпадает со значением инварианта приставки *в(ѣ)з-*.

4.3.2. Пространственно-видовое значение: глаголы, которые включают приставку *в(ѣ)з-* с пространственно-видовым значением, требуют, чтобы значение инварианта приставки в них описывалось как “движение с исходной точки вверх с неопределенным продолжением” (2), которое может создать, как считает и Барановская, следующие подзначения: (2.1) “движение вверх”; (2.2) “действие в ответ”; (2.3) “возрождение”. В *Задонщине* содержится 13 глаголов с этими подзначениями.

Подзначение (2.1) возникает, когда добавляется приставка *вѣз-* к основам, отражающим однонаправленные движения или действие, направленное на предмет. В *За-*

донищине можно найти употребления следующих групп: 1. <взыти>: *взыдемь* ($v(\text{ѿ})z-1$), *взыди* ($v(\text{ѿ})z-5$); <возлѣтити>: *возлѣти* ($v(\text{ѿ})z-28$), *возлѣтъѣша* ($v(\text{ѿ})z-33$); <вознести-ся>: *вознесеса* ($v(\text{ѿ})z-43$). Основы этих глаголов указывают на однонаправленное движение (АСТІ), которое может получить предельность в контексте с обстоятельством места (АСТІ → АСС); 2. <встати>: *всташа* ($v(\text{ѿ})z-9$); <всести>: *вседѣ* ($v(\text{ѿ})z-14$; в ошибочной форме причастия); <взнятися>: *взнялися* ($v(\text{ѿ})z-6$), в которых основы указывают на изменение положения субъекта или на действие на предмет. Добавленные приставки $v(\text{ѿ})z-$ с этим подзначением порождает приставочные АСС-глаголы⁹.

Подзначение (2.2) имеет более отвлеченную природу по сравнению с предыдущим. Оно возникает только при префиксации основ, называющих действия на предмет, как свидетельствует *Задонищина*: <возвергнути>: *возвѣрзем* ($v(\text{ѿ})z-24$); <воздати>: *воздадим* ($v(\text{ѿ})z-25$), *воздают* ($v(\text{ѿ})z-35$). В первом случае, *возвѣрзем* ($v(\text{ѿ})z-24$), присутствие подзначения в семантике основы толкуется как жест реакции русских, которые “бросают назад” печаль против татар, чтобы она действовала против них таким же образом, как раньше действовала против Руси. Таким образом, действие ясно направлено против врага, против кого-то. Семантику направленности действия привнесит обстоятельство с предлогом *на*: *на Восточную страну* ($v(\text{ѿ})z-24$). В случаях глаголов *воздадим* ($v(\text{ѿ})z-25$) и *воздают* ($v(\text{ѿ})z-35$) данное подзначение не “приносить ущерб кому-то”, а понятие “действие в ответ” связывается с идеей принести кому-то какую-то пользу: обращаться с молитвой Богу ради кого-то (*за сродники своя* ($v(\text{ѿ})z-25$)) или одержать победу над татарами. Как в подзначении (2.1), здесь при префиксации образуются АСС-глаголы, хотя в данном случае от простых АСН-основ.

Подзначение (2.3) имеет высокую степень отвлеченности и оказывается близким к временно-видовой макрогруппе. Единицы этой группы образуются от основ, называющих действия на предмет. В списках *КБ* и *У* не находим приставочных глаголов этого подзначения. В словарях можно, однако, найти леммы вроде <воставити>, <вооружити>, то есть создаются приставочные АСС-глаголы, как в других предыдущих подзначениях.

4.3.3. Временно-видовое значение: в древнерусском языке производные глаголы этой макрогруппы показывают трансформацию прототипического значения приставки, в данном случае во временном аспекте: “внезапное начало действия и неопределенное развитие” (3). Последнее может создавать следующие подзначения: (3.1) “начало действия”, (3.2) “взрывное начало действия”. В *Задонищине* находим 19 употреблений этого рода. Рассмотрим подробнее.

Подзначение (3.1) уже присутствует на древнейших этапах древнерусского языка и противопоставляет приставочные глаголы на $v(\text{ѿ})z-$ функционально схожим (но не идентичным по значению) глаголам с приставками *по-* и *за-*. Последние все же не так многочисленны, как производные глаголы с $v(\text{ѿ})z-$ ¹⁰. Далее, по мнению Маслова [6, с. 467], были именно приставочные глаголы с $v(\text{ѿ})z-$ с этим подзначением, которые впервые создали ингрессивное СГД значение. В *Задонищине* приставку $v(\text{ѿ})z-$ с данным подзначением включают 12 глаголов, сводимых к леммам: <восклегчати>: **¹восклегчють* ($v(\text{ѿ})z-13$); <возпити>: *возпиша* ($v(\text{ѿ})z-15$); <возрыкати>: **¹возрыкають* ($v(\text{ѿ})z-16$); <возвияти>: *возвияли* ($v(\text{ѿ})z-30$); <возгоготати>: *возгоготали* ($v(\text{ѿ})z-31$); <воспѣти>: *воспѣли бяше* ($v(\text{ѿ})z-39$); <в(ос)стонати>: *встона* ($v(\text{ѿ})z-41$); <взвыти>: *взвыл* ($v(\text{ѿ})z-44$); <восхвалити>: **¹восхвалит* ($v(\text{ѿ})z-40$); <возгрѣмѣти>: *возгрѣмѣша* ($v(\text{ѿ})z-33$), *возгрѣмѣли* ($v(\text{ѿ})z-36$), *возгрѣмели* ($v(\text{ѿ})z-38$). Во всех этих случаях мы имеем дело с АСН-глаголами, созданными из АСТІ- или СТА-основ. Приставочные глаголы с $v(\text{ѿ})z-$ здесь указывают на начало акта произведения звуков или состояний чувств, которые обозначают их глагольные основы.

Подзначение (3.2) передается прибавлением к глагольным основам циркумфикса *вз-...-ся* или структуры *вз-...-ну-*. Оно, как можно видеть в *Задонщине* (7 случаев), порождает всегда АСН-глаголы от глагольных основ, указывающих на животную или человеческую моторную деятельность (АСТІ): <восплакаться>: *восплакашас(я)* (*v(ѣ)з-18*), ***восплачется* (*v(ѣ)з-19*), ***восплачется* (*v(ѣ)з-20*); <возмутиться>: *возмутишася* (*v(ѣ)з-37*); <возплескати(ся)>: *въсплескаша* (*v(ѣ)з-11*), *въсплескаша* (*v(ѣ)з-12*); *восплескаша* (*v(ѣ)з-42*). В отличие от приставочных глаголов с подзначением (3.1), здесь начало акта – это не только точечное по дуративности значение, но и тесно связанное с понятием сильной интенсивности, мгновенности, “взрыва” в своем осуществлении. Приставочные глаголы на *вѣз-* с этим подзначением существуют уже с XIV века, но никогда их количество, судя по словарям древнерусского языка, не было значительным в отличие от глаголов с подзначением 3.1.

В обоих подзначениях 3.1 и 3.2 создаются всегда АСН-глаголы.

4.3.4. Только видовое значение: в этой макрогруппе находим приставочные глагольные лексемы с приставкой *в(ѣ)з-*, в которых приставка, по крайней мере на первый взгляд, кажется “пустой”, указателем лишь результативности. В *Задонщине* находим 12 употреблений данного типа: <взяти>: *взяти* (*v(ѣ)з-10*), *взя* (*v(ѣ)з-21*), *взем* (*v(ѣ)з-34*); <взопастн>: *взопаша* (*v(ѣ)з-17*); <возхвалити>: *восхвалимь* (*v(ѣ)з-2*), *восхваляя* (*v(ѣ)з-4*), *восхвалю* (*v(ѣ)з-27*); <возвѣселити>: *возвѣселим* (*v(ѣ)з-24*); <восписа-ти>: *восписах* (*v(ѣ)з-23*); <воспети (славу)>: *воспои славу* (*v(ѣ)з-29*); <вскормити>: *вскормлены* (*v(ѣ)з-8*); <възлелѣяти>: *възлелѣяны* (*v(ѣ)з-7*). В отличие от многих ученых, которые считают семантический вклад приставки *в(ѣ)з-* вышеназванных глаголов *Задонщины* в глагольную основу «нулевым» или немотивированным, мы полагаем, наоборот, ссылаясь на постулат Ван-Шоонефельда [3], что в случаях этих приставочных лексем отношение между их денотативной семантикой и инвариантным значением приставки *в(ѣ)з-* сохраняется, т. к. семантически приставка дублирует значение основы или сливается с денотативной семантикой целого приставочного глагола. Например, в лемме <воскормити> в тексте *Задонщины* в форме *вскормлены* (*v(ѣ)з-8*) приставка способствует выражению идеи “двигать вверх” кого-то или что-то, т. е. идеи увеличения роста объекта. Большинство из этих глаголов – АСС-глаголы.

Формы лемм <восхвалити> – *восхвалимь* (*v(ѣ)з-2*), *восхвалю* (*v(ѣ)з-27*) и *восхваляя* (*v(ѣ)з-4*) и <воспети>: *воспои славу* (*v(ѣ)з-29*), которые употребляются с временно-видовым подзначением (3.1) (см. в 4.3.3), в анализированных контекстах имеют приставку только видовой природы. Это особенно важно в случае императива *воспои славу* (*v(ѣ)з-29*), так как только в данном употреблении наблюдается одно и то же значение у приставочной формы и бесприставочной основы. И только в этом случае оба глагола *воспети* и *пети* могут сочетаться с прямым дополнением славу, становятся АСС-глаголами и оказываются способны создавать предельную видовую пару.

Заключение и выводы

Представим некоторые выводы по итогам нашего исследования глаголов с приставкой *в(ѣ)з-* в тексте *Задонщины*. С филологической стороны в нашей работе показывается, что приставка *в(ѣ)з-* имеет морфосемантическую связь с предлогом *в(ѣ)з*, так что можно говорить [8] о едином элементе “приставка-предлог”, а также о том, что его основное значение связано со всеми разными значениями производных с этой приставкой, даже если на первый взгляд их приставки представляются семантически «пустыми». По этой причине мы считаем приставку *вѣз-*, когда она имеет только видовое значение, не десемантизированным, “пустым”, указателем вида, а еще “полной”, т. е. еще сохраняющей в производном глаголе некий семантический вклад, который либо дублирует значение основы, либо в результате абстрагирования сводится к прототипическому значению приставки *в(ѣ)з-*.

С аспектологической стороны важно то, что установлены некоторые тенденции в формировании типа акциональных классов, что, в свою очередь, приводит и к некоторым выводам о создании видовых пар: 1) в случае *пространственно-видовой приставки* возникают только АСС-глаголы, создающие предельные пары (*воскласти-воскладати*); 2) *при только видовой приставке* оформляются АСС-глаголы (*вскормити-вскормляти*), создающие предельные пары, или АСН-глаголы, указывающие: либо на точечное начало (*воспети-воспевати; возвеселити-веселити*), в этом случае образуются тривиальные или перфектные пары, либо на конец действия (*взяти-взимати*), и тогда образуются только тривиальные пары; 3) *если приставка – временно-видовая*, то приставочные глаголы на *в(ъ)з-* всегда АСН, и оформление пар очень редко. Так, в *Задонщине* только в случае *возмутишася* и *воспѣли бяше* образуется пара, и только тривиального типа.

Результаты и выводы нашего исследования нуждаются в проверке и подтверждении анализом других приставок не только в тексте *Задонщины* [8], но и в других древнерусских текстах. Результаты исследования могут быть востребованы при словарном описании производных глаголов, содержащем не только семантическую, но и видовую информацию о них – вместо отсылки при описании отдельных значений глаголов к их видовым парам.

Примечания

¹ Под термином *древнерусский* мы имеем в виду весь историко-лингвистический период развития русского литературного языка с XI до конца XVIII веков. Далее, не касаясь проблематики диглоссии и билингвизма между церковнославянским и русским языком, мы обозначаем термином *древнерусский* все языковые производные на Руси с XI до XIV веков (древнерусский язык) и в России с XV по XVII века (*старорусский или великорусский язык*). После этого, хотя с изменениями, русский язык уже считается близким к своему современному состоянию.

² В силу того что ученые, в частности Бермел (Bergmel) [2], доказывают, что вид до конца всего древнерусского периода оказывается еще в процессе формального и функционального становления, мы, говоря об аффиксах, функциях и значениях вида в древнерусском языке, будем всегда иметь в виду, что они необязательно полностью совпадают со своими современными эквивалентами.

³ 1. *АСС-глаголы* [+пред.+дур.]: акты, которые достигают своего предела/цели после истечения некоторого времени. Например, *прочитати-читати, пробити-пробивати*. Глаголы, которые в (древне)русском языке образуют предельные пары, всегда употребляются при обстоятельствах вроде *в/за три часа*; 2. *АСН-глаголы* [+пред.,-дур.]: акты, которые достигают своего предела мгновенно. Например, *найти-находити, закричати*. Глаголы, используемые в настоящем времени, всегда получают оценку итеративности. 3. *АСТІ-глаголы* [-пред,+дур.,-стат.]: акты, которые не имеют оконченного предела, но все же процессуальные: *бегати, кричати*. Эти глаголы не допускают видовой пары в (древне)русском языке. 4. *СТА-глаголы* [-пред,+дур,+стат.]: акты, которые не имеют предела: *стояти, видети, умирати*. Эти глаголы либо являются имперфективами тантум (*стояти*), либо вступают в перфектные (*увидети-видети*) или пролептические пары (*умерети-умирати*).

⁴ Данное теоретическое направление, поддержанное работами Н.С. Авиловой, Е.В. Петрихиной, Анны А. Зализняк, допускает в категорию СГД только специфические классы аффиксальных глаголов, передающих вышеописанные временно-квантитативные и специфично-результативные значения, отделяя их от всех остальных групп аффиксальных (например, с пространственными или только видовыми приставками) и простых глаголов, которые объединяются в группу акционзарт/акциональных классов. Данный подход сходен с подходом А.В. Исаченко и противопоставлен подходу, принятому в работах «петербургской школы» (Ю.С. Маслов, А.В. Бондарко и М.А. Шелякин) и Западной аспектологии, где априори не различаются термин *СГД* и *акционзарт/Aktionsart* [8, с. 20–29].

⁵ К этой группе относятся очень редкие случаи приставочных глаголов, которые встречаются в самых древних древнерусских текстах, как в *Повести временных лет*, хотя они оформлены «однонаправленной» глагольной основой и не являются еще вполне совершенными, так как используются в контекстах исторического настоящего или в географических описаниях, например, *втечеть* (“течет”) [2].

⁶ Наша терминология отличается от той, которая часто используется в исследованиях приставочной семантики. Распространен термин *только-пространственная приставка* (нами названная *невидовая*) и *только-результативная* (или, по классификации Бермела [2], *pure-perfectivizing function*) *приставка* (нами названная *только видовая*).

⁷ Как мы увидим, эти же списки показывают общую часть текста, которая может быть использована с целью выявления морфофункциональных черт аффиксов XV–XVII веков и тем самым раскрытия степени эволюции, достигнутой категорией вида в древнерусском языке XV (*КВ*) и XVII (*У*) века.

⁸ Идентичное пространственное значение приставки и предлога приводит некоторых ученых, исследующих их в древнерусском языке, например В.Г. Барановскую, к гипотезе происхождения приставки *в(ѣ)з-* от предлога [1, с. 137], а иных (В. Лехманн и Л. Талмы) к гипотезе существования предшествующего им наречия, употребляемого в дальнейшем перед (приставка) или после (предлог) глагола для передачи пространственных отношений [8, с. 234].

⁹ Подзначение подкрепляется пространственными обстоятельствами, указывающими на поверхность, на которой вверх двигается субъект — *на горы Киевския (в(ѣ)з-1)* или объект — *на живыя струны (в(ѣ)з-3)*.

¹⁰ Многие из современных глаголов с приставкой *за-* заменяли с XVII века формы с *в(ѣ)з-* [8, с. 51].

¹¹ Знак ** обозначает, что данная форма, хотя и указывает на значение совершенного вида начала действия, находится в историческом настоящем. Есть в *Задонщине* 6 случаев этого рода (5 с приставкой *в(ѣ)з-* и 1 с приставкой *по-, позвонят*), и все они в списке *КБ*. Это свидетельствует о том, что в эпоху списка *КБ* категория вида функционально была еще не такова, какой является в современном русском языке. Древнерусский вид в *КБ* отражает архаическую стадию эволюции и функционально близок состоянию вида некоторых из современных южнославянских языков [8].

Библиографический список

1. Барановская В.Г. Глаголы с приставкой *вз-* в древнерусском языке XI–XIV вв. // Вопросы словообразования и лексикологии древнерусского языка. М.: Наука, 1974. С. 122–137.
2. Бермел Н. Контекст и лексика в развитии русского вида. Берkeley (Ка): Изд. Унив. Калифорнии, 1997. С. 1–170.
3. Ван Шооневелд Ч.Х. Так называемые видовые приставки и нейтрализация // Голландские вклады к Четвертому Международному Съезду Славистики. Де Хагге, 1958. С. 159–161.
4. Вендлер З. Глаголы и времена // Лингвистика и философия. Итака (НГ): Изд. Унив. Корнелла, 1967. С. 97–121.
5. Маслов Ю.С. Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке. М.: Известия Академии Наук СССР, 1948. С. 303–316.
6. Маслов Ю.С. Роль так называемой перфективации и имперфективации в процессе возникновения славянского глагольного вида. 1958 // Ю.С. Маслов Избранные труды. Аспектология, Общее языкознание. М.: Языки Славянской культуры, 2004. С. 445–476.
7. Падучева Е.В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика, Нарратива. М.: Языки Русской Культуры, 1996. С. 1–188.
8. Саккини М. Реконструированные видовые пары в тексте *Задонщины*: об отношениях между деривационной морфологией и аспектуальностью в древнерусском языке: дис. ... канд. фил. наук. Падуя: Университет Падуи, 2014. 383 с.

References

1. Baranovskaya V.G. Verbs with the prefix *вѣз-* in the Old-Russian language of XI–XIV centuries. *Voprosy slovoobrazovaniia i leksikologii drevnerusskogo iazyka* [Issues of Old-Russian word-formation and lexicography]. M., Nauka, 1974, pp. 122–137 [in Russian].
2. Bermel N. Context and lexicon in the development of Russian aspect. Berkeley (Ca), Izd. Univ. Kalifornii, 1997, pp. 1–170 [in English].
3. Van Schooneveld Ch. Kh. The so-called aspectual prefixes and neutralization. *Gollandskie vklady k Chetvertomu Mezhdunarodnomu S»ezdu Slavistiki* [Dutch contributions to the Forth International Congress of Slavistics], The Hague, 1958, pp. 159–161 [in English].
4. Vendler Z. Verbs and times. *Linguistics and philosophy*. Ithaca (NY), Cornell University Press, 1967, pp. 97–121 [in English].
5. Maslov Yu.S. Aspect and lexical meaning of a verb in modern Russian literary language. [Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR], 1948, pp. 303–316 [in Russian].
6. Maslov Yu.S. 1958, The role of the so called perfectivation and imperfectivation in the process of arising of Slavic verbal aspect. *Maslov Yu.S. Selected works. Aspectology, General Linguistics*. M., Iazyki Slavianskoi kul'tury, pp. 445–476 [in Russian].
7. Paducheva E.V. Semantic researches. Semantics of time and aspect in the Russian language. Semantics, Narrative. M., Iazyki Slavianskoi kul'tury, 1996, pp. 1–188 [in Russian].
8. Sacchini M. Proto-coppie aspettuuali nella Zadonščina: a proposito dei rapporti fra morfologia derivazionale ed aspettuualità in russo antico [Reconstructed aspectual pairs in the text of Zadonshchina: about the relationships between derivational morphology and aspectuality in the Old-Russian language: Candidate's of Philological Sciences thesis]. University of Padova, 2014, 383 p. [in Italian].

M. Sacchini*

**THE PREFIX *v(ѣ)z-*: SEMANTICS AND ASPECTUALITY
(ON THE MATERIAL OF ZADONSHCHINA)**

In this work we analyze the Old-Russian prefix *v(ѣ)z-* in two copies of the Old-Russian text of *Zadonshchina*. On the basis of its semantic value – spatial, temporal and only-aspectual – actional and aspectual characteristics of the verbs derived by such prefix are analyzed.

Key words: aspect, aktionzart, Old-Russian language, prefix *v(ѣ)z-*, actional class, *Zadonshchina*.

Статья поступила в редакцию 9/1/2015.
The article received 9/1/2015.

* *Sacchini Mirko* (mirko.sacchini@studenti.unipd.it), Department of Slavistics, University of Padova, Padova, 35137, Italy.